
Татьяна ШЕПЕЛЕВА

ЗИМНЕЕ

Ничего не случилось. Бредит апрелем май.
Столько елок в лесу! Выбирай для себя осину.
Я ташу, ташу
сосну в деревянный рай,
а звезда-макушка светит куда-то в спину.
Для зеленых лап, для вечнозеленых ламп,
для озерных глубин с ресницами, точно пики,
для таких, как мы — встревоженных с/нежных баб,
золотая звезда рассыплет косые блики.

Человек не меняется. Смотрит слепым зрачком,
просыпается утром, ищет свечу и тапки,
ищет истину, прячется в «точке ком»,
в декабре, в себе, в порядке и беспорядке;
верит в чудо, по шею сидит во тьме,
тяжело бухая и подыхая,
и уже совсем не в своем уме,
все лепечет: «Господи, не до края...»

А когда отболит спеленатых дней дрянца,
он шагнет вперед — влюбленный, пустой, бездонный,
поелику соль, что хрустит под ногой певца,
суть кристалл, растущий по жизни оной.

А еще — мороз трещит по-над-за рекой,
а еще — дворы, костры да колючий ветер,
а еще — небесная колоколь...

Баю-бай, качается колыбелька.

ВОЛЕЙ-НЕВОЛЕЙ

Волей-неволей (неволей — чаще)
я выбираюсь в лесные чащи....

Татьяна Александровна Шепелева родилась в 1968 году в Воронеже. Член Союза российских писателей. Окончила исторический факультет Воронежского государственного педагогического факультета, работает в Областной юношеской библиотеке им. В. М. Кубанёва. Стихи публиковались в региональной печати, коллективных и университетских сборниках, журналах «Нева», «Подъем», «Дальний Восток», «Артбухта», «Футурум АРТ», «День и ночь», «Интерпоэзия» и др. Автор трех книг стихотворений. Живет в Воронеже.

О, кислород, хлорофилл, дендрарий!
Время танцует без наших арий,
фурий, горгулий, химер и пифий,
желобу — шар, а бумаге — грифель.
Время поет и без наших жалоб.
Что бы в безвременье с нами стало б?

Что же, пройдемся по мокрым тропам,
судьбы вверяя стопам и стопам,
не отмечая ни страж, ни метра,
не замечая бревна и ветра,
не уличая того, что бренно,
это — напев, и припев, и рефрен, но...

Уподобляясь прыгучей лани
время от времени, длань от длани
не отличая и не ревнуя —
в чащу лесную, в чащу лесную,
в рощу и бор, в зелена, в малину...
Наши леса не стреляют в спину,
в наших окопах и порох слаще...

Волей-неволей.
Неволей — чаще.

ПОЛСТА

Полста плюс.
Стресс? Блюз?
Хруст
сломанной ветки,
пепины и ранетки.

Все — компот (сахарок, водичка),
все — привычка,
слова — привычка.

Не щебечет в водичке птичка,
не шагалит по небу рыбка —
в небе боязно, зыбко, глыбко...
А полста? И ладонь пуста?
Канифоль, скрипка.

Теткина долька —
говори: «Нисколько»,
говори: «Довольна»,
говори: «Не больно».

А полста? Уголок креста.
Крен до изгиба
за твое «спасибо».

МЫСЛЬ О ТЕБЕ

Мысль о тебе удаляется,
как разжалованная прислуга...

И. Б. In Memoriam, 1987

Мысль о тебе никогда не бывает лишней;
Будет ли мне дано понять торжество потери?
В пыльном углу застыть полумертвой мышью
Или метаться в истерике: «Нет, не верю!»
То и другое — блажь, ибо нет ничего, что вечность
Не поглотила бы в спешке с такой охотой,
Кроме того, что дорого. Быстротечность —
Главное средство живого в борьбе с зевотой.

Вот и сиди, и жди, покуда не ляжешь рядом,
Или не рядом, но в ту же шарообразность,
В ту же бездонность, холодность, с тем же потухшим взглядом,
Даже не ощущая тождество или разность.
То и другое — страх, уловка самоубийцы,
Она же попытка бессмертья, что, в общем-то, и не ново...
Только теперь понятно, как дороги эти лица —
Сколько ни вопрошай — не говорят ни слова.

* * *

Ладошки, варежки... Чтоб не сойти с ума,
Смотрю в окно и думаю: «Зима».
Смотрю в окно — девчонка лет пяти,
Ладошки, варежки... Постой, не уходи!..
Бегу по лестнице, бегу куда-то вдаль,
Бегу по снегу...
...Кончился февраль...

У города и времени свои
Сквозные проявления любви.
Изношена история до дыр —
Империю, мистерию
И др.
Многосерийна, многослойна и
Многоголоса, черт ее дери!
Но кажется, никто не виноват,
Что мы заговорили невпопад.

Пусть город спит. И даже пусть не спит —
Пускай замками ржавыми скрипит,
Пускай тоскует, жмурится, и ждет,
И никогда меня не узнает,
Кряхтит, и кашляет, и шинами шуршит,
И ворошит былое, ворошит,
Где каждый дом одушевлен и нем,
Где в каждом доме тысячи проблем...
А кто-то утром встанет у окна,
Посмотрит и подумает: «Весна».

* * *

Все нормальные совы в полдень обычно спят,
ненормальные совы ищут вчерашний день,
ненормальные совы учат своих совят
подледному плаванию, актерскому мастерству, колдовству,
танцам, фигурному свисту, твисту, вышиванию, камланию,
солнечной практике, акробатике, прикладной математике,
тень на плетень, милая дребедень,
все ширше и ширше,
все выше и выше,
а как же мышцы?
Какие мышцы?
Ну как же — питание, выживание,
жевание и глотание,
проживание и вживание,
и прочая, и прочая,
многоточия и отточия...

Что вы, что вы! Это так примитивно,
обывательно, некреативно,
несчастливо и мещанственно,
совершенно невосхищанственно!

Потому у нормальных сов
двери заперты на засов,
колокольчики не звенят,
и сейчас они крепко спят.